

Фу Цинлэ молчал несколько секунд, прежде чем тихо рассмеяться и сказать:

— Изначально планировалось, что вы сможете проявить себя только ко второму альбому, но раз уж так, пусть Сыбай покажет, на что способен.

Му Юйян не унимался и продолжал настаивать:

— А что насчёт хореографии...

Фу Цинлэ сразу уловил его мысль:

— Если у Цзяояна есть идеи, он может обсудить их с хореографом, и Чэнь Ли тоже.

Му Юйян был вне себя от радости, его лицо озарилось широкой улыбкой:

— Спасибо, Фу... Цинлэ.

Фу Цинлэ тоже мягко улыбнулся.

В этот момент с верхнего этажа раздался звук открывающейся двери. Оба подняли головы и посмотрели вверх, и вскоре на лестнице появился Лю Сянхань. Увидев Фу Цинлэ, он вяло поздоровался, выглядело так, будто его настроение было не из лучших. Му Юйян с беспокойством спросил:

— Ханьхань, ты себя плохо чувствуешь? Почему ты такой вялый?

— Нет, со здоровьем всё в порядке.

В этот момент Лю Сянхань полностью утратил свою обычную энергичность. Он сел на диван и несколько раз бросал взгляды на Фу Цинлэ, словно хотел что-то сказать, но не решался.

Фу Цинлэ сказал:

— Если хочешь что-то сказать, говори.

Только тогда Лю Сянхань заговорил:

— Брат Фу, компания планирует устроить для меня фан-встречу в честь дня рождения?

Услышав это, Фу Цинлэ и Му Юйян оба замерли. Фу Цинлэ спросил его:

— Кто тебе сказал?

Лю Сянхань опустил голову и не стал отвечать.

Фу Цинлэ постепенно стал серьёзным, но старался говорить мягко:

— Компания изначально действительно планировала это, но я уже отказался от этой идеи.

Лю Сянхань покачал головой:

— Всё равно давайте проведём, фанаты очень ждут, не хочу их разочаровать.

— Ты уверен? — это спросил Му Юйян, и его выражение лица было не лучше, чем у Лю Сянханя.

— Да, — Лю Сянхань постарался сделать свой голос более лёгким, натянуто улыбнулся и шутливо добавил:

— У всех вас были фан-встречи в честь дня рождения, а у меня нет, как-то несправедливо.

— Но ты ведь никогда не отмечаешь день рождения... — Му Юйян прекрасно знал ситуацию Лю Сянханя и беспокоился, что это может вызвать у него печальные воспоминания, поэтому не хотел, чтобы он проводил эту встречу.

— Ничего страшного, ради фанатов можно сделать исключение, да и, возможно, я ещё подарки получу.

Лю Сянхань высунул язык, изображая милую гримасу, и, опередив обоих, решительно заявил:

— Всё решено, брат Фу, не отменяйте мою фан-встречу в честь дня рождения.

Сказав это, Лю Сянхань снова скрылся на кухне.

Му Юйян с тревогой посмотрел в сторону кухни:

— Ты слышал? Ханьхань хочет провести фан-встречу в честь дня рождения.

— Да.

Фу Цинлэ тоже выглядел озабоченным.

— Я знаю его уже давно, и он никогда не отмечал день рождения, даже не упоминал о нём.

Му Юйян отвёл взгляд и спросил Фу Цинлэ:

— Ты ведь знаешь о его семье, верно?

Фу Цинлэ кивнул:

— В личной информации, которую предоставила компания, это указано.

Му Юйян был крайне обеспокоен:

— Действительно ли стоит проводить эту встречу?

Для Лю Сянханя день рождения никогда не был поводом для радости.

Фу Цинлэ тоже вздохнул:

— Раз он сам сказал, что хочет, то пусть будет.

Му Юйян нахмурился:

— Ничего не случится?

Фу Цинлэ тоже не мог дать точного ответа.

Одна мысль о том, что Лю Сянхань будет отмечать день рождения, вызывала у Му Юйяна сильное беспокойство. Он боялся, что праздничная атмосфера может негативно повлиять на Лю Сянханя, но иногда невольно надеялся, что эти милые фанаты смогут принести ему немного тепла и радости.

Но он и представить себе не мог, что те самые фанаты, которые должны были принести ему тепло и радость, в конечном итоге причинят ему самую тяжёлую боль.

Событие с фан-встречей в честь дня рождения

Тринадцатое июля — день рождения Лю Сянханя.

Из всех, кто был рад, что фан-встреча состоится по плану, самым счастливым был Лу Синьюй. Он изо всех сил старался доказать свою значимость, и всё его внимание было сосредоточено на этой встрече, из-за чего он упустил из виду всё более подавленное состояние Лю Сянханя.

Накануне дня рождения он позвонил Лю Сянханю и напомнил:

— Ханьхань, завтра на фан-встрече будет около пятисот человек, все твои фанаты. Остальные участники группы тоже выступят как специальные гости, чтобы поздравить тебя. Постарайся быть активнее, больше кокетничай и мило улыбайся, фанаты это любят.

— Хорошо, я понял.

Тон Лю Сянханя был холодным и равнодушным, но Лу Синьей решил, что он просто нервничает, и с улыбкой успокоил его:

— Не волнуйся, завтра ты будешь в центре внимания, все будут слушать тебя. Фан-встреча начнётся в три часа дня, я приеду за тобой в полдень, чтобы сделать причёску.

— Хорошо.

Закончив разговор, Лю Сянхань убрал телефон и собрался подняться в свою комнату, но, обернувшись, заметил, что Му Юйян и Чэнь Ли прячутся на втором этаже, втиснув головы между двумя колоннами, и с тревогой смотрят на него.

Лю Сянхань рассмеялся:

— Вы играете в прятки?

Чэнь Ли покачал головой, хотел сказать, что нет, но Му Юйян ответил:

— Да, ты хочешь присоединиться?

Лю Сянхань не проявил интереса:

— Не хочу, завтра днём фан-встреча, нужно сохранить силы. Я пойду в свою комнату.

— Ещё не девять часов, ты уже спать? — спросил Чэнь Ли.

— Да, хочу спать.

Лю Сянхань медленно поднялся вверх.

Му Юйян, опираясь на перила, встал, потряс ногами, которые уже затекли от долгого сидения, и, облокотившись на перила, подмигнул ему с намёком:

— Нужен ли тебе кто-то для ночного сопровождения?

Чэнь Ли с отвращением посмотрел на него и отошёл в сторону.

Раньше, если у Лю Сянханя было хорошее настроение, он бы сыграл в эту игру, а если плохое — просто грубо прогнал бы его, но сегодня он лишь спокойно сказал:

— Нет, сегодня я устал, в другой раз.

Му Юйян тонким голосом ответил:

— Хорошо, ваша наложница будет ждать.

— Хорошо.

Лю Сянхань спокойно прошёл мимо них и вернулся в свою комнату.

Как только дверь закрылась, Му Юйян тоже убрал улыбку с лица, и на его лице появилась тревога:

— Ситуация очень плохая.

Чэнь Ли кивнул в знак согласия, он тоже почувствовал, что Лю Сянхань ведёт себя необычно, но не знал, в чём дело, и предположил:

— Может, он просто нервничает из-за завтрашней фан-встречи?

Му Юйян покачал головой, уверенно сказав:

— Нет, Ханьхань нервничает не из-за этого.

— Тогда из-за чего?

Чэнь Ли спросил:

— Кстати говоря, я знаю Ханьханя уже давно, но, кажется, это первый раз, когда я узнал о его дне рождения, и подарок я купил только вчера. А ты что ему подарил?

— Я... я не готовил подарок.

Му Юйян вздохнул, он не знал, стоит ли вообще дарить подарок.

Перед сном Фу Цинлэ позвонил Му Юйяну.

— Как Ханьхань?

— Не очень, настроение у него плохое, Ли и другие не знают о его ситуации, думают, что он просто нервничает, и даже пытались его успокоить.

На другом конце провода Фу Цинлэ долго молчал.

— Завтра... ты пойдёшь на фан-встречу? — спросил Му Юйян.

— Синьуй будет рядом, так что я не пойду, завтра у меня встреча с продюсером одной съёмочной группы.

— Съёмочная группа? Ты уже ищешь для нас возможности в кино?

— Пока только обсуждаем, недавно они искали актёра на роль второго плана для молодёжного сериала, и они заинтересовались Ханьханем.

— Образ Ханьхана действительно подходит для молодёжного сериала, но T.R.S только недавно дебютировали, разве не рано ему начинать сниматься в кино? Мы ещё не укрепили свои амплуа, а уже готовимся к переходу в другую сферу?

В трубке раздался лёгкий смешок Фу Цинлэ:

— Пока это только обсуждения, и неизвестно, получится ли что-то. На китайском рынке айдолов всё не так, как в Японии или Корее, срок годности здесь короткий, и переход в другую сферу — это то, что должен сделать каждый айдол. Лучше начать готовиться заранее, чтобы потом не паниковать. А ты? Тебе интересно сниматься в кино?

Му Юйян скривился и, не задумываясь, ответил:

— Нет.

— А как насчёт шоу?

Му Юйян вспомнил своё амплуа:

— Холодный бог не может стать шоуменом, это разрушит мой образ.

— Ха-ха, — на этот раз смешок был более явным, но Фу Цинлэ не стал настаивать:

— Ладно, как хочешь. До выхода первого альбома вы будете заниматься в основном групповой деятельностью, у тебя ещё есть время подумать.

Му Юйян с силой сжал подушку в руках и просто промычал в ответ.

— Уже поздно, ложись спать, завтра тебя ждут фанаты.

Голос Фу Цинлэ был мягким.

— Хорошо, а ты? Ты ещё работаешь?

Му Юйян услышал, как на другом конце провода кто-то перелистывает страницы.

— Осталось немного контрактов, закончу и лягу спать.

— Хорошо, тогда я пойду спать, спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Му Юйян повесил трубку, потирая слегка покрасневшие уши, и в его ушах всё ещё звучал мягкий голос Фу Цинлэ, сказавший «спокойной ночи». Его сердце билось чуть быстрее, чем обычно.

<http://bllate.org/book/15538/1382112>